Фурье полагалъ, что созданное его фантазіей устройство общества, называемое имъ гармоніей, вполнѣ разрѣшаетъ задачу обезпеченія наибольшаго счастья всѣхъ при совершенной свободѣ всѣхъ слѣдовать всѣмъ страстямъ и влеченіямъ. И конечно, если бы нѣчто подобное когда-либо было достигнуто, то необходимость внѣшняго и внутренняго принужденія — общественной власти и нравственнаго долга — совсѣмъ бы исчезла.

Но можетъ ли это когда-либо быть, достигнуто? Возможно ли человѣческое общество, совершенно свободное отъ власти и нравственнаго долга? Научной критикой не трудно разрушить все воздушное зданіе Фурье, въ которое онъ вложилъ столько геніальной силы мысли и столько артистическаго чувства.

Такъ, совершенно ясно, что фаланга Фурье не есть царство гармоніи человѣческихъ страстей. Для такой гармоніи нужно, чтобы влеченія каждаго отдѣльнаго лица согласовались съ влеченіями другихъ лицъ, съ общими интересами, но, какимъ образомъ это будетъ достигнуто въ фалангѣ—остается совершенно непонятнымъ. Каждый работникъ выполняетъ въ фаланстерѣ ту работу и то дѣло, которое ему всего больше нравится. Но что, если общество въ этой работѣ не нуждается, а нуждается въ какой-либо иной, для которой не находится охотниковъ въ достаточномъ числѣ? Какъ тогда быть? Фурье предполагаетъ, что существуетъ какое-то внутреннее соотвѣтствіе между влеченіями людей къ той или иной работѣ и общественной потребности въ продуктахъ именно этого рода труда. Только при существованіи такого внутренняго соотвѣтствія, люди, слѣдуя своимъ внутреннимъ влеченіямъ, могли бы изготовлять какъ разъ тѣ продукты и какъ разъ въ томъ количествѣ, какіе и въ какомъ требуются обществомъ.

Но, очевидно, такого внутренняго соотвѣтствія между влеченіями отдѣльныхъ лицъ къ опредѣленнымъ родамъ дѣятельности и общественными потребностями въ опредѣленныхъ продуктахъ не существуетъ и существовать не можетъ, такъ какъ то и другое представляетъ собой обстоятельства совершенно различнаго порядка, зависящія отъ совершенно различныхъ условій и причинъ. Наличность усиленнаго спроса на извѣстный продуктъ—отнюдь не требуетъ, чтобы самый трудъ производства этого продукта былъ особо привлекателенъ для работниковъ.

Жемчугъ высоко цѣнится какъ украшеніе, но трудъ добычи жемчуга изъ морскихъ глубинъ ничего въ себѣ привлекательнаго не заключаетъ.

Это простое соображеніе разрушаетъ всю мнимую гармонію фаланстера. На садоводство и другія занятія, связанныя съ работой среди природы, въ фаланстерѣ нашлось бы много охотниковъ; но не всѣ же работы одинаково пріятны сами по себѣ. Кто станетъ ихъ исполнять, если основной законъ фаланстера— слѣдовать только своимъ внутреннимъ влеченіямъ? Безъ внѣшней, а, слѣдовательно, и принудительной организаціи невозможна согласованность отдѣльныхъ частей хозяйственнаго организма, составляющая неустранимое условіе его жизнедѣятельности.

Итакъ, Фурье не разрѣшилъ задачи согласованія общественнаго и частнаго интереса, а прямо обошелъ эту задачу, признавши ее разрѣшенной. Кромѣ того, оставляя совершенно неорганизованными отношенія между отдѣльными фаланстерами, Фурье сохранилъ въ полной силѣ и всѣ недостатки системы свободной конкурренціи. Отдѣльныя фаланги будутъ вести другъ съ другомъ такую же борьбу, какую теперь ведутъ отдѣльныя капиталистическія предпріятія; отдѣльныя фаланги будутъ неравны между собой по своей экономической силѣ, такъ какъ будутъ располагать землями различнаго качества, различными капиталами и различнымъ личнымъ составомъ членовъ. Въ результатѣ получится такая же анархическая борьба всѣхъ со всѣми, которая составляетъ такое крупное зло существующей хозяйственной системы — борьбы, въ которой слабые должны быть побѣждены сильными.

Такимъ образомъ, и внутри фаланги и въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу далеко не будетъ той гармоніи, о которой мечталъ геніальный утопистъ. Какъ ни плодотворны многія критическія и положительныя идеи Фурье, но его система въ цѣломъ является непріемлемой, какъ непріемлемъ и вообще федералистическій соціализмъ; самая совершенная организація общины еще не гарантируетъ стройности и согласованности всего механизма народнаго хозяйства. Федералистическій соціализмъ очень важенъ, какъ извѣстный противовѣсъ чрезмѣрному централизму. Чѣмъ болѣе централистически организовано общественное хозяйство и чѣмъ большіе размѣры пріобрѣтаетъ эта организація, тѣмъ больше опасности для свободы отдѣльныхъ лицъ. Централизмъ всегда несетъ съ собой и бюрократизмъ—оторванность общественнаго механизма отъ тѣснаго соприкосновенія съ дѣйствительной жизнью, игнорированіе всѣхъ индивидуальныхъ отличій ея. Соотвѣтственно этому возрастаетъ и роль принудительнаго начала, власти, въ строѣ общественной жизни. Таковъ неустранимый грѣхъ всякаго централизма.

Этому противостоитъ сильная сторона централизма—стройность, согласованность, пропорціональность въ своихъ частяхъ всего общественнаго цѣлаго. Безъ централизма не можетъ быть и планомѣрности цѣлаго, такъ какъ эта планомѣрность можетъ быть внесена въ общество только подчиненіемъ отдѣльныхъ составныхъ частей его единому центральному плану. Только при этомъ условіи общественный строй становится цѣликомъ продуктомъ разумной воли человѣка и наиболѣе полно приспособляется къ нуждамъ и потребностямъ человѣка.

Вообще выгодныя стороны централизма значительно перевѣшиваютъ невыгодныя. Но такъ какъ невыгодныя стороны все же остаются, то общество должно стремиться къ ихъ возможному ослабленію и нейтрализаціи. Средствомъ же такой нейтрализаціи является введеніе въ систему централизма федералистическаго начала, но какъ начала подчиненнаго. Центральная организація должна не мѣшать самому широкому развитію мѣстнаго самоуправленія и мѣстной самодѣятельности. Централизмъ долженъ быть ограниченъ строго необходимымъ; все же остальное должно быть предоставлено свободному усмотрѣнію болѣе узкихъ хозяйственныхъ организацій. Соціалистическая община должна быть дѣятельной и богатой содержаніемъ хозяйственной организаціей, основной ячейкой всего народохозяйственнаго строя. Но эти отдѣльныя ячейки не должны быть независимыми, совершенно автономными единицами, не должны представлять своей совокупностью безформенную соціальную груду; онѣ должны быть спаяны между собой цементомъ въ одно связное и стройное цѣлое, соціальное зданіе, и въ основу этого зданія долженъ быть положенъ разумный планъ соподчиненія отдѣльныхъ его составныхъ частей.

Интересы отдѣльныхъ общественныхъ группъ должны быть взаимно согласованы и все вмѣстѣ должно быть такъ же разумно и цѣлесообразно какъ разумна и цѣлесообразна должна быть каждая отдѣльная составная часть всей великой общественной постройки.

V.

Анархизмъ.

Крайней противоположностью централистическому соціализму является анархизмъ.

Съ точки зрѣнія анархизма, идеалъ общественнаго строя будетъ достигнутъ лишь тогда, когда изъ общественнаго строя исчезнетъ всякая власть человѣка надъ человѣкомъ, когда всѣ люди будутъ равно свободны и надъ ними не будетъ никакого господина. Власть большинства надъ меньшинствомъ признается анархистами такимъ же насиліемъ надъ личностью человѣка, какъ и власть меньшинства надъ большинствомъ. Единственнымъ закономъ анархическаго общества должна быть свободная воля каждаго человѣка; каждый долженъ быть свободенъ дѣлать лишь то, что признаетъ нужнымъ и лишь добровольное соглашеніе отдѣльныхъ лицъ, соединяющихся ради достиженія какой-либо общей цѣли, можетъ быть основаніемъ ихъ совмѣстной жизни и дѣятельности.

Первымъ провозвѣстникомъ современнаго анархизма можно считать Годвина *).

Этотъ замѣчательный писатель, подвергнувшій самой рѣзкой критикѣ капиталистическій строй, какъ не согласный съ требованіемъ справедливости и равенства, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ противникомъ и обязательной общности производства и потребленія. „Для чего общіе обѣды? спрашиваетъ Годвинъ.—Развѣ я долженъ чувствовать голодъ въ тотъ же часъ, какъ и ты? Развѣ я долженъ изъ библіотеки, въ которой я работаю, изъ мѣста, въ которомъ я предаюсь размышленію, изъ обсерваторіи, гдѣ я наблюдаю чудеса природы, въ извѣстный часъ непремѣнно быть въ опредѣленномъ помѣщеніи, гдѣ приготовленъ обѣдъ?“

Никто не долженъ быть принуждаемъ работать вмѣстѣ съ другими, такъ какъ у каждаго есть свои склонности и вкусы, и человѣкъ не машина, чтобы дѣлать, что-либо не по своей волѣ. Вообще совмѣстная работа нѣсколькихъ людей имѣетъ свои невыгодныя стороны. „Нужно, по возможности, ограничивать работу этого рода... Будетъ ли всегда необходимость въ совмѣстной работѣ многихъ людей, представляется большимъ вопросомъ, который мы не въ состояніи разрѣшить. Теперь требуется работа многихъ людей, чтобы вырубить лѣсъ, прорыть каналъ или построить корабль. Но такъ ли всегда будетъ? Посмотрите на остроумныя машины, созданныя изобрѣтательностью человѣка, на безчисленныя фабрики, различные ткацкіе станки и паровыя машины—развѣ не изумительно, сколько работы они исполняютъ? Кто скажетъ, къ чему приведетъ дальнѣйшее развитіе въ томъ же направленіи?... Ничего нѣтъ невозможнаго, что когда-нибудь одинокій человѣкъ будетъ выполнять величайшія работы или, чтобы взять самый близкій примѣръ, что плугъ будетъ исполнять на полѣ свою работу безъ всякаго присмотра человѣка. Въ этомъ смыслѣ знаменитый Франклинъ сказалъ: „когда-нибудь человѣческій духъ пріобрѣтетъ всемогущество надъ матеріей“.

Въ прежнее время грубыя и тяжелыя работы исполняли рабы. Настанетъ время, когда эти работы будутъ исполняться машинами. И тогда возможно будетъ достиженіе общаго благополучія безъ всякаго стѣсненія свободы личности. Никакихъ законовъ и запрещеній въ обществѣ будущаго существовать не можетъ. Въ немъ не будетъ частной собственности, но не въ силу закона, запрещающаго таковую, а въ силу того, что никто не пожелаетъ удерживать въ свое исключительное пользованіе то, въ чемъ могутъ нуждаться другіе.

*) Вильямъ Годвинъ (1756—1836), англійскій писатель и общественный дѣятель. Изъ его работъ особенно извѣстна книга „О политической справедливости“, вышедшая въ первомъ изданіи въ Лондонѣ въ 1793 г. и затѣмъ выдержавшая еще два изданія. Годвинъ былъ горячимъ защитникомъ народныхъ интересовъ и противникомъ аристократическаго строя Англіи. Его книга „О политической справедливости“ была главнымъ толчкомъ, побудившимъ экономиста Мальтуса издать свой знаменитый „Опытъ о законѣ народонаселенія“, въ которомъ Мальтусъ доказываетъ, что коренная причина бѣдности—чрезмѣрное размноженіе населенія.